

УДК 517.43

B. Ф. Коваленко, Ю. А. Семенов

К L^1 -теории параболических полугрупп

1°. Докажем ограниченную голоморфность полугруппы e^{-tH} , действующей в $L^1(\mathbb{R}^d)$, $d \geq 3$, где H — эллиптический оператор вида

$$H(a, b, V) = \sum_{j, k=1}^d D_{x_j}(a_{jk}(x) D_{x_k}) + V(x),$$

$$x = (x_1, \dots, x_d) \in \mathbb{R}^d, \quad D_{x_j} = \frac{1}{i} \frac{\partial}{\partial x_j} + b_j(x), \quad i \equiv \sqrt{-1},$$

при следующих предположениях на $a(x) = (a_{jk}(x))$, $b(x) = (b_j(x))$ и $V(x)$: все функции вещественны и измеримы, $|b| \in L^2_{\text{loc}}(\mathbb{R}^d)$, $0 \leq V \in L^1_{\text{loc}}(\mathbb{R}^d)$, матрица $a(x)$ симметрична ($a_{kj} = a_{jk}$) и равномерно эллиптична (существуют числа v и μ , $0 < v \leq \mu < \infty$, такие, что для всех $x, \xi \in \mathbb{R}^d$

$$v\xi \cdot \xi \leq \xi \cdot a(x) \cdot \xi \equiv \sum_{k, j=1}^d a_{kj}(x) \xi_k \xi_j \leq \mu \xi \cdot \xi. \quad (1)$$

Точное определение $e^{-tH}: L^1 \rightarrow L^1$ дано ниже формулой (7).)

В случае гладких и ограниченных a, b и V ограниченная голоморфность e^{-tH} в $L^p(\mathbb{R}^d)$ хорошо известна [1, 2]. Для $a = 1$, $b = 0$ и $0 \leq V \in L^1_{\text{loc}}(\mathbb{R}^d)$ в [3] показано, что e^{-tH} — сжимающая голоморфная полугруппа в $L^p(\mathbb{R}^d)$ в секторе $\Gamma_p = \left\{ t \mid |\arg t| < \frac{\pi}{2} \left(1 - \left| 1 - \frac{2}{p} \right| \right) \right\}$, а в [4] — что e^{-tH} — ограниченная голоморфная полугруппа в $L^1(\mathbb{R}^d)$ в секторе $\{t \mid |\arg t| < \varepsilon\}$ для некоторого близкого к нулю ε .

Предлагаемое здесь доказательство основано на одном варианте метода Мозера, приводящего к установлению верхней оценки Нэша—Аронсона на фундаментальное решение уравнения $\partial u/\partial t + Hu = 0$, а также на теории секториальных форм в комплексном гильбертовом пространстве.

Пусть коэффициенты a, b, V — гладкие, ограниченные функции. Тогда покажем, что ($\|\cdot\|_{p,q}$ — операторная норма из L^p в L^q)

$$\|He^{-tH}\|_{1,1} \leq c/t, \quad (2)$$

где постоянная c зависит только от d и v , μ из (1).

В силу известных аппроксимационных теорем данная оценка сохранится и в общем случае, что и приводит к желаемому результату [5]. Идея доказательства (2) сводится к следующему. Вместо H рассмотрим $H^\Psi = e^{-\Psi}He^\Psi$, где $\Psi(x) = \alpha \cdot x$, $\alpha \in \mathbb{R}^d$ — постоянный вектор. Покажем, что H^Ψ обладает необходимыми свойствами:

$$\|e^{-tH^\Psi}\|_{p,q} \leq \frac{c_{p,q}}{t^{d/4}} \exp\{\hat{c}_{p,q}\alpha^2 t\}, \quad (3.a)$$

$$t > 0, (p, q) = (1, 2) \text{ или } (2, \infty),$$

$$\|H^\Psi e^{-tH^\Psi}\|_{2,2} \leq \frac{c_2}{t} \exp\{\hat{c}_2\alpha^2 t\}. \quad (3.b)$$

Поэтому

$$\begin{aligned} \|H^\Psi e^{-tH^\Psi}\|_{1,\infty} &\leq \|H^\Psi e^{-\frac{t}{3}H^\Psi}\|_{2,2} \|e^{-\frac{t}{3}H^\Psi}\|_{1,2} \|e^{-\frac{t}{3}H^\Psi}\|_{2,\infty} \leq \\ &\leq \frac{c_{1,\infty}}{t^{d/2+t}} \exp\{\hat{c}_{1,\infty}\alpha^2 t\}. \end{aligned}$$

Отсюда по теореме Данфорда — Петтиса

$$\left| \frac{\partial}{\partial t} e^{-tH^\Psi}(x, y) \right| \leq \frac{c_{1,\infty}}{t^{d/2+1}} \exp\{\hat{c}_{1,\infty}\alpha^2 t\}$$

или

$$\left| \frac{\partial}{\partial t} e^{-tH}(x, y) \right| \leq \frac{c_{1,\infty}}{t^{d/2+1}} \exp\{\hat{c}_{1,\infty}\alpha^2 t + \Psi(x) - \Psi(y)\}.$$

Поскольку $\Psi(x) - \Psi(y) = \alpha \cdot (x - y)$, то, выбирая α надлежащим образом ($\alpha = (y - x)/\kappa t$, κ — подходящая константа, зависящая от $\hat{c}_{1,\infty}$), окончательно получаем

$$\left| \left(\frac{\partial}{\partial t} \right)^\sigma e^{-tH}(x, y) \right| \leq \frac{c_{1,\sigma}}{t^{\frac{d}{2}+\sigma}} \exp\left\{-\frac{|x-y|^2}{c_3 t}\right\}, \quad \sigma = 0, 1.$$

Наконец,

$$\|He^{-tH}\|_{1,1} \leq \sup_x \int \left| \frac{\partial}{\partial t} e^{-tH}(x, y) \right| dy \leq \frac{c}{t}.$$

Отметим, что оценки (3.a) по существу хорошо известны. Действительно, согласно формуле Фейнмана — Каца — Ито,

$$|e^{-tH}(x, y)| \leq e^{-tA}(x, y), \quad A \equiv H(a, 0, 0)$$

и

$$\|e^{-tA}\|_{p,q} \leq \frac{c_{p,q}}{t^\rho} \exp\{\hat{c}_{p,q}\alpha^2 t\}, \quad \rho = \frac{d}{2} \left(\frac{1}{p} - \frac{1}{q} \right), \quad 1 \leq p \leq q \leq \infty$$

(см. [6]). Кроме того, оценка (3.b) при $b \equiv 0$ доказана в [7].

Замечания. 1. Голоморфность $e^{-tH}: L^1(\mathbb{R}^d) \rightarrow L^1(\mathbb{R}^d)$ является важным свойством прежде всего при возмущении H «младшими» членами $c \cdot \nabla, -W, W \geq 0$. Действительно, рассмотрим, например, оператор $\Lambda = A + c \cdot \nabla$. Предположим, что $\inf_{\lambda > 0} \|c \cdot \nabla (\lambda + A)^{-1}\|_{1,1} < 1/2$. Тогда согласно классической теореме Филлипса о возмущении голоморфных полугрупп Λ с $\mathcal{D}(\Lambda) = \mathcal{D}(A)$ порождает ограниченную C_0 -полугруппу и, если еще

$\inf_{\lambda>0} \|c^2(\lambda+A)^{-1}\|_{1,1} < 1$, то нетрудно доказать двухсторонние оценки Нэша — Аронсона на фундаментальное решение уравнения $\partial u/\partial t + \Lambda u = 0$.

2. Остается открытым вопрос о фактической области голоморфности e^{-tH} . Естественной является гипотеза о голоморфности e^{-tH} в секторе $\operatorname{Re} t > 0$. В этой связи см. [4].

3. В случае локально или глобально неограниченных a_{kj} (удовлетворяющих всем указанным выше условиям, однако, с $\mu = \infty$) вопрос о голоморфности $e^{-tA} : L^1(\mathbb{R}^d) \rightarrow L^1(\mathbb{R}^d)$ открыт.

4. Идея введения вспомогательного оператора H^Ψ при изучении близких вопросов восходит к работе [8] и применялась Саймоном, Кемплом и Войтом, Дэвисом и др.

2°. Докажем неравенство (3.6). В этом и следующем пунктах будем предполагать, что a_{kj} , b_j , V — гладкие ограниченные функции. Пусть $\langle f, g \rangle = \langle fg \rangle = \int f(x)g(x)dx$, $L_k^p = L_k^p(\mathbb{R}^d)$ — пространство Соболева с нормой $\|f\|_{L_k^p} = (\|f\|_p^p + \|\nabla^k f\|_p^p)^{1/p}$, $\|\cdot\|_p$ — норма в $L^p(\mathbb{R}^d)$.

В $L^2(\mathbb{R}^d)$ определим полуторалинейные формы

$$\begin{aligned} h_0[u, v] &= : \int_{\mathbb{R}^d} \left(\sum_{k,j=1}^d a_{kj}(x) (D_{x_k} u(x)) (\overline{D_{x_j} v(x)}) + u(x) V(x) \overline{v(x)} \right) dx \equiv \\ &\equiv \langle Du \cdot a \cdot \overline{Dv} \rangle + \langle uV\bar{v} \rangle, \\ h_0^\Psi[u, v] &= : \langle De^\Psi u \cdot a \cdot \overline{De^{-\Psi} v} \rangle + \langle uV\bar{v} \rangle, \\ u, v \in \mathcal{D}(h_0) &= \mathcal{D}(h_0^\Psi) = C_0^\infty(\mathbb{R}^d). \end{aligned}$$

Пусть еще $h_0[u] = h_0[u, u]$, $w_j = \operatorname{Im} \left(\frac{\bar{u}}{|u|} \frac{\partial u}{\partial x_j} \right)$, где по определению

$$\frac{\bar{u}(x)}{|u(x)|} = 0, \text{ если } u(x) = 0,$$

$$\begin{aligned} df \cdot a \cdot df &\equiv \sum_{j,k=1}^d a_{jk}(x) (\partial f / \partial x_j) (\partial f / \partial x_k), \\ df \cdot a \cdot w &\equiv \sum_{j,k=1}^d a_{jk}(x) (\partial f / \partial x_j) w_k(x). \end{aligned}$$

Напомним, что $u \in L_1^2(\mathbb{R}^d) \Rightarrow |u| \in L_1^2(\mathbb{R}^d)$ и

$$\frac{\bar{u}}{|u|} du = \operatorname{Re} \left(\frac{\bar{u}}{|u|} du \right) + i \operatorname{Im} \left(\frac{\bar{u}}{|u|} du \right) \equiv d|u| + iw.$$

Прямыми вычислениями получаем $\forall u \in C_0^\infty(\mathbb{R}^d)$

$$\begin{aligned} h_0[u] &= \langle d|u| \cdot a \cdot d|u| \rangle + \langle (w + b|u|) \cdot a \cdot (w + b|u|) \rangle + \langle uV\bar{u} \rangle, \\ h_0^\Psi[u] &= \operatorname{Re} h_0^\Psi[u] + i \operatorname{Im} h_0^\Psi[u], \\ \operatorname{Re} h_0^\Psi[u] &= h_0[u] - \langle u (d\Psi \cdot a \cdot d\Psi) \bar{u} \rangle, \\ \operatorname{Im} h_0^\Psi[u] &= -2 \langle u |d\Psi \cdot a \cdot (w + b|u|) \rangle. \end{aligned}$$

Пусть h и h^Ψ — замыкания в $L^2(\mathbb{R}^d)$ h_0 и h_0^Ψ соответственно. Ясно, что $\mathcal{D}(h) = \mathcal{D}(h^\Psi) = L_1^2(\mathbb{R}^d)$ и если $u \in \mathcal{D}(h)$, то $|u| \in \mathcal{D}(h)$ и

$$\begin{aligned} \operatorname{Re} h^\Psi[u] &= \langle d|u| \cdot a \cdot d|u| \rangle + \langle uV\bar{u} \rangle + \langle (w + b|u|) \cdot a \cdot (w + b|u|) \rangle - \\ &\quad - \langle u (d\Psi \cdot a \cdot d\Psi) \bar{u} \rangle, \\ \operatorname{Im} h^\Psi[u] &= -2 \langle u |d\Psi \cdot a \cdot (w + b|u|) \rangle. \end{aligned}$$

Поэтому с помощью неравенства Коши

$$2|u|d\psi \cdot a \cdot (w + b|u|) \leq |u|^2 d\psi \cdot a \cdot d\psi + (w + b|u|) \cdot a \cdot (w + b|u|)$$

находим

$$|\operatorname{Im} h^\Psi[u]| \leq \operatorname{Re} h^\Psi[u] + 2\langle u(d\psi \cdot a \cdot d\psi) \bar{u} \rangle.$$

Отсюда учитывая, что $d\psi \cdot a \cdot d\psi = a \cdot a \cdot a \leq \mu \alpha^2$, получаем

$$|\operatorname{Im} h^\Psi[u]| \leq \operatorname{Re} h^\Psi[u] + 2\mu \alpha^2 \langle u, u \rangle, \quad u \in \mathcal{D}(h^\Psi).$$

Тем самым доказано [9, с. 389], что h^Ψ — секториальная форма в $L^2(\mathbb{R}^d)$ с углом $\theta = \pi/4$ и ассоциированный с ней оператор H_2^Ψ (см. [9, теорема 2.1 на с. 404 и теорема 1.24 на с. 608]) порождает голоморфную полугруппу, причем если $B = H_2^\Psi + 2\mu \alpha^2$, то функция e^{-tB} голоморфна при $|\arg t| < \pi/4$ и ограничена $\|e^{-tB}\|_{2,2} \leq 1$. Но тогда согласно критерию голоморфности Иосиды [5] оператор B удовлетворяет условию

$$\|Be^{-tB}\|_{2,2} \leq c/t, \quad \forall t > 0, \quad c = c(0), \quad 0 = \pi/4,$$

из которого и следует (3.б).

З°. Докажем неравенство (3.а). Пусть $f \in C_0^\infty(\mathbb{R}^d)$ и $f_t^\Psi = e^{-\Psi} e^{-tH_2} e^\Psi f$, где H_2 — оператор, ассоциированный с формой h . Тогда $f_t^\Psi = e^{-tH_2^\Psi} f$ и $\frac{d}{dt} f_t^\Psi = -H_2^\Psi f_t^\Psi$. Умножая это уравнение на $|u|^{2p-2} \bar{u}$, $p \geq 1$, $u \equiv f_t^\Psi$ и интегрируя по \mathbb{R}^d , получаем ($H_2^\Psi \equiv H^\Psi$)

$$-\|u\|_{2p}^{2p-1} \frac{d}{dt} \|u\|_{2p} = \operatorname{Re} \langle H^\Psi u, |u|^{2p-2} u \rangle. \quad (4)$$

Прямыми вычислениями получаем

$$\begin{aligned} \operatorname{Re} \langle H^\Psi u, |u|^{2p-2} u \rangle &= (2p-1) \langle |u|^{2p-2}, d|u| \cdot a \cdot d|u| \rangle + \langle |u|^{2p-2}, w \cdot a \cdot w \rangle + \\ &+ \langle |u|^{2p}, b \cdot a \cdot b + V - d\psi \cdot a \cdot d\psi \rangle + 2(p-1) \langle |u|^{2p-1}, d\psi \cdot a \cdot d|u| \rangle + \\ &+ 2 \langle |u|^{2p-1}, b \cdot a \cdot w \rangle. \end{aligned}$$

Отсюда с помощью неравенства Коши имеем

$$\operatorname{Re} \langle H^\Psi u, |u|^{2p-2} u \rangle \geq p \langle |u|^{2p-2}, d|u| \cdot a \cdot d|u| \rangle - p \langle |u|^{2p}, d\psi \cdot a \cdot d\psi \rangle. \quad (5)$$

Комбинируя (4) и (5), получаем

$$\frac{d}{dt} \|u\|_{2p} \leq -\frac{\langle d|u|^p \cdot a \cdot d|u|^p \rangle}{p \|u\|_{2p}^{2p-1}} + \alpha^2 \mu p \|u\|_{2p}. \quad (6)$$

Повторяя далее известные рассуждения, получаем (3.а) (см., например, [6], § 1).

4°. Пусть $H_2(a, b, V)$ — оператор, ассоциированный с формой $h \equiv h_0^\sim$, a, b, V удовлетворяют общим предположениям п. 1°. Пусть

$$a^n = (a_{kj}^n), \quad a_{kj}^n = \gamma_n * a_{kj},$$

$$b^n = (b_j^n), \quad b_j^n = \gamma_n * (1_n^b b_j),$$

$$V^n = \gamma_n * V_n, \quad V_n = 1_n^V V,$$

где γ_n — неотрицательная гладкая аппроксимация единицы, 1_n^b — индикатор множества $\{x \in \mathbb{R}^d \mid b(x) \leq n\}$.

По построению a_{kj}^n, b_j^n, V^n удовлетворяют всем предположениям пп. 2°, 3°, т. е. являются гладкими ограниченными функциями и для a^n имеет место оценка (1) с теми же v и μ .

Хорошо известно (см., например, [10]), что

$$H_2(a^n, b^n, V^n) \xrightarrow[L^2(\mathbb{R}^d)]{R} H_2(a, b, V), \quad n \rightarrow \infty,$$

для некоторой подпоследовательности $\{n\}$, где $\frac{R}{X} \rightarrow$ — знак сильной решевентной сходимости в X .

Отсюда и из оценки $\|e^{-tH_1(a^n, b^n, V^n)}\|_{1,1} \leq 1$, $t > 0$, также следует, что (см. [11, лемма на с. 332])

$$T_n(t) \equiv e^{-tH_1(a^n, b^n, V^n)} \xrightarrow[L^1(\mathbb{R}^d)]{s} T(t) \equiv e^{-tH_1(a, b, V)}, \quad \forall t > 0, \quad (7)$$

где $e^{-tH_D} = :[e^{-tH_2}]_{L^1 \cap L^\infty}|_{L^D \rightarrow L^D}$, $1 \leq p < \infty$, $t > 0$.

Далее, согласно (2) и [5] $T_n(z)$ — голоморфное семейство в секторе $\Gamma_\delta = \{z \mid |\arg z| < \delta\}$, где $\delta = \operatorname{arctg}(1/c\epsilon)$, c — константа из (2), и

$$\|T_n(z)\|_{1,1} \leq c_\varepsilon, \quad z \in \Gamma_{\delta-\varepsilon}, \quad \forall \varepsilon > 0. \quad (8)$$

В силу (7) и (8) согласно теореме Витали о сходимости аналитических функций $T(z)$ — ограниченная голоморфная оператор-функция в том же секторе $\Gamma_{\delta-\varepsilon}$.

1. Крейн С. Г., Хазан М. И. Дифференциальные уравнения в банаховом пространстве // Итоги науки и техники. Мат. анализ / ВИНИТИ.— 1983.— 21.— С. 130—264.
2. Pazy A. Semigroups of linear operators and its application to partial differential equations.— New York : Springer, 1983.— 279 p.
3. Semenov Ju. A. Schrödinger operators with L^p_{loc} -potentials // Communs. Math. Phys.— 1977.— 53.— P. 277—284.
4. Kato T. L^p -theory of Schrödinger operators with a singular potential // Aspects of Positivity in Functional Analysis.— North-Holland, 1986.— P. 63—78.
5. Yosida K. On the differentiability of semigroups of linear operators // Proc. Jap. Acad.— 1958.— 34.— P. 337—340.
6. Fabbri E. B., Strook D. W. A new proof of Moser's parabolic Harnack inequality via the old ideas of Nash // Arch. Ration. Mech. and Anal.— 1986.— 96, N 4.— P. 327—338.
7. Семенов Ю. А. К спектральной теории эллиптических дифференциальных операторов второго порядка // Мат. сб.— 1985.— 128, № 10.— С. 122—147.
8. Balslev E., Combes J. M. Spectral properties of many-body Schrödinger operators // Communs Math. Phys.— 1971.— 22.— P. 280—294.
9. Kato T. Теория возмущений линейных операторов.— М. : Мир, 1972.— 740 с.
10. Simon B. Maximal and minimal Schrödinger forms // J. Operator Theory.— 1979.— 1.— P. 37—47.
11. Семенов Ю. А. Гладкость обобщенных решений уравнения $\hat{H}u = f$ и существенная самосопряженность оператора $\hat{H} = -\sum \nabla_i a_{ij} \nabla_k + V$ с измеримыми коэффициентами // Мат. сб.— 1985.— 127, № 7.— С. 311—335.